

RU

Академическая недобросовестность студентов технического вуза: масштабы проблемы и пути решения

Иоголевич Н. И.¹, д. психол. н., проф.; Лободенко Е. И.², к. физ.-мат. н., доц.^{1,2} Тюменский индустриальный университет

Аннотация. Статья посвящена феномену недобросовестного поведения студентов технического вуза в процессе обучения. Акцентировано внимание на масштабах академического мошенничества в студенческой среде и необходимости объединения педагогического сообщества для решения данной проблемы. Эмпирически доказано, что основными факторами, обуславливающими академическое мошенничество среди студентов технических специальностей, являются: постмодернистская реальность, особенности образовательной среды вуза, формирующие определенное отношение к использованию нечестных приемов в учебной деятельности, личностные характеристики обучающихся. Предложено авторское видение проблемы, отличающееся ее новым комплексным решением.

Ключевые слова и фразы: обучающиеся технического вуза; академическое мошенничество; академическая честность; Национальная доктрина образования Российской Федерации; Кодекс академической добросовестности.

EN

Academic Dishonesty among Technical Students: Scale of the Problem and Solutions

Iogolevich N. I.¹, Dr; Lobodenko E. I.², PhD^{1,2} Industrial University of Tyumen

Abstract. The article considers the phenomenon of technical students' academic dishonesty. The paper emphasizes the scale of academic dishonesty among the students and the necessity of integrated efforts of the pedagogical community to solve this problem. The authors empirically prove that the basic factors influencing technical students' academic dishonesty are the following ones: postmodernist reality; specificity of higher school educational environment that forms a certain attitude to academic dishonesty; learners' personal characteristics. The authors suggest a new comprehensive approach to the problem solution.

Key words and phrases: technical students; academic dishonesty; academic honesty; National Educational Doctrine of the Russian Federation; Academic Honesty Code.

Введение

Плагиат существует много веков. И во все времена к нему относились по-разному, в том числе и сегодня. Однако с появлением Интернета, сделавшего доступ к информации достаточно простым, проблема заимствований приобрела особую актуальность. В научном сообществе активно обсуждается академический плагиат и методы борьбы с ним, направленные, прежде всего, на выявление диссертаций, монографий, научных статей, содержащих присвоение чужих текстов и идей, некорректное цитирование, а также научные подлоги, сомнительное авторство, множественность публикаций [17]. Тем не менее, в современном образовании отношение к плагиату до сих пор остается достаточно терпимым. Преподаватели вузов периодически пытаются обратить внимание педагогического сообщества на академическое мошенничество студентов во время учебы и необходимость нахождения путей решения этой проблемы, которая приобрела угрожающие масштабы в высшей школе [9-12; 14; 22-26]. Речь идет о таких явлениях, как списывание, использование шпаргалок, предъявление в качестве собственной чужой работы, скачанной из Интернета либо выполненной

E-mail: ¹ iogolevichni@tyuiu.ru, ² lobodenkoei@tyuiu.ru

Научная статья (original article). Дата поступления рукописи (received): 30.01.2020; опубликовано онлайн (published online): 12.03.2020
УДК 37.017+378(12)+378(14) | <https://doi.org/10.30853/pedagogy.2020.1.18>

© 2020 Авторы. ООО Издательство «Грамота» (© 2020 The Authors. GRAMOTA Publishers). Статья открытого доступа. Распространяется в соответствии с лицензией CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

другим лицом или фирмой, предоставляющей подобные услуги нерадивым студентам, прямое заимствование некоторых частей чужих работ с интернет-сайтов, из электронных журналов и т.п., без ссылки на них и без указания источников в списке литературы; перевод текстов на иностранный язык и обратно, для того чтобы выдать их за свою работу; применение различных технических средств (микронаушников) на зачётах и экзаменах; использование приёмов, которые позволяют обойти систему «Антиплагиат-Вуз» и повысить уровень уникальности работы, и т.п.

Анализ работ, посвященных проблеме нечестного поведения студентов во время обучения, показал, что авторы используют достаточно широкий круг понятий, описывающих данное явление: плагиат, академический плагиат, академическое мошенничество, академические нарушения, жульничество, некорректные заимствования. Поэтому при анализе проблемы академического мошенничества студентов во время обучения в вузе, подразумевающего целый спектр нечестных приемов, мы будем придерживаться следующего определения: академическое мошенничество, т.е. мошенничество, относящееся к учебной деятельности, подразумевает любую нечестную деятельность, используемую студентом с целью формирования ложного впечатления о своих (либо чужих, если выполняется за другого) знаниях, навыках и компетенциях для получения положительной оценки. Кроме того, полагаем, что понятия «академическое мошенничество», «академическая нечестность» и «академическая недобросовестность» в данном контексте можно использовать как синонимы. Исходя из этого, противоположностью «академического мошенничества» выступает «академическая честность». Последний термин используется в основном за рубежом (например, Б. Макфалейн с соавт., 2014; А. М. Бэкон с соавт., 2019; Дж. Бэгрейм с соавт., 2014; А. Блэчню, 2019; М. Т. Коул с соавт., 2018 и др.) [27-30; 32-33]. Стоит отметить, что для борьбы с мошенничеством, плагиатом и академической нечестностью в высшем образовании на Западе были созданы и функционируют Международный центр академической честности (“The International Center for Academic Integrity” (ICAI)) и «Европейская сеть академической честности» (“European Network for Academic Integrity”) [31]. Их деятельность направлена на поддержку сотрудничества высших учебных заведений в области академической честности. И это неслучайно.

Сегодня качество подготовки кадров является решающим фактором инновационного развития любого государства и выступает гарантом его экономической и технологической безопасности. В связи с этим проблема недобросовестного поведения студентов при выполнении учебных и проверочных заданий является актуальной, поскольку напрямую определяет качество и эффективность подготовки конкурентоспособного человеческого потенциала нашей страны. И в этом смысле решение проблемы недобросовестного поведения студентов на зачётах и экзаменах, при выполнении учебных и аттестационных заданий имеет важное значение не только для любого вуза, так как негативно влияет на его имидж, но и в целом для всей системы российского высшего образования, которое оказывается неспособным выполнять свою основную задачу – готовить высококвалифицированных специалистов, отвечающих требованиям современной жизни общества.

Более того, сейчас в мире особое внимание уделяется подготовке инженерных кадров. Не является исключением и наша страна. К примеру, еще в 2014 году на одном из заседаний Совета при Президенте по науке и образованию В. В. Путин отмечал: «Отечественная система технического образования должна быть нацелена на подготовку инженеров, чьи навыки, квалификация отвечают требованиям, потребностям предприятий. Это не только главные конструкторы и исследователи, идущие к новым технологическим решениям, это и так называемые линейные инженеры... Навыки, компетенция, знания линейных инженеров во многом определяют надёжность, эффективность производственного процесса, внедрение новых технологий, качество конечного продукта» [7]. Продолжая эту мысль, отметим, что снижение профессионализма инженеров приводит к серьёзным трагедиям технического характера. И таких случаев достаточно: обрушение крыши аквапарка «Трансвааль» в Ясенево (ошибки проектирования); обрушение кровли Басманного рынка (неправильная эксплуатация); авария на Балтийском вокзале Санкт-Петербурга (некачественный ремонт); многочисленные пожары, причинами которых явились несоблюдение техники безопасности, ненадлежащая эксплуатация зданий, некачественные ремонтные работы [18]. Как видно из приведённых примеров, причинами техногенных чрезвычайных ситуаций в большинстве случаев являются слабая инженерная/техническая профессиональная подготовка сотрудников и халатное отношение к работе.

Недобросовестное поведение обучающихся по отношению к учёбе снижает качество и эффективность образования, превращая образовательный процесс в его имитацию. При этом вуз выпускает низкоквалифицированных специалистов, а точнее – дилетантов и непрофессионалов с завышенной самооценкой, поскольку они имеют дипломы, в которых стоят высокие оценки, не соответствующие реальному уровню компетенций их обладателей. Как следствие – их профессиональная деятельность повышает риск чрезвычайных ситуаций техногенного характера, сопровождающихся гибелью сотен людей, экономическими потерями, нанесением непоправимого ущерба природе. Поэтому проблема академического мошенничества студентов технического вуза достаточно **актуальна** и нуждается в обсуждении.

Научная новизна работы заключается в том, что в настоящее время практически отсутствуют отечественные исследования, посвящённые недобросовестному поведению студентов, обучающихся по инженерным направлениям профессиональной подготовки в вузе.

Цель представленного исследования – привлечь внимание педагогического сообщества высших учебных заведений к проблеме академического мошенничества студентов (на примере технического вуза) и необходимости её комплексного решения.

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие **задачи**:

- оценить масштабы использования нечестных приёмов во время обучения и отношения к ним студентов на примере технического вуза;
- провести анализ причин;
- предложить возможные пути решения проблемы, особо обратив внимание на противодействие академическому мошенничеству студентов при освоении естественнонаучных дисциплин (математика, физика, химия, механика и т.п.).

Основная часть

В пилотажном эмпирическом исследовании приняли участие студенты Тюменского индустриального университета, 1-2 курса Строительного института, очной и заочной форм обучения, всего 271 человек. В качестве метода исследования был использован письменный опрос в форме анонимного анкетирования. Вопросы анкеты касались отношения к плагиату, распространённости академической нечестности в студенческой среде и представлений о строгости наказания за неё. Формулировки вопросов частично совпадали с представленными в работах отечественных учёных по данной проблеме [20; 23; 26], что позволило сравнить результаты нашего исследования с результатами, полученными ранее другими авторами на российской выборке студентов.

Представления студентов, будущих инженеров, об академическом мошенничестве и строгости наказания приведены в Таблице 1. Данные опроса показывают, что более половины (55,1%), т.е. каждый второй студент, не считают мошенничеством использование чужого текста в авторской работе и, следовательно, относятся к такой практике лояльно.

Таблица 1. Представления студентов об академическом мошенничестве и строгости наказания, % от числа ответивших

Вопрос и варианты ответов	% ответивших
1. Считаете ли вы плагиат серьёзным мошенничеством/воровством?	
да	44,9
нет	55,1
2. Если Вы не считаете плагиат мошенничеством, то почему?	
все так делают	5,2
если это размещено в Интернете, то оно становится общим/ничейным	39,0
лень писать самому(ой)	8,0
не умею составлять письменные тексты	13,1
другое	34,6
3. Использовали ли Вы сами при выполнении письменных работ (домашних заданий, эссе, контрольных, курсовых работ и т.п.) следующие действия?	
обращение к отдельным лицам или фирмам, оказывающим услугу выполнения учебных работ за студента	10,7
предоставление чужой работы как своей	7,1
заимствование некоторых частей чужих работ с интернет-сайтов, из электронных журналов и т.п. с целью сформировать текст своей работы	36,9
переработка какой-либо практической работы или эссе других авторов, а также своей собственной (самоплагиат)	26,6
прямое использование чужих идей в своей работе без корректных ссылок на их автора	17,2
другое	1,5
4. Как должен поступить преподаватель, по Вашему мнению, если обнаружит, что на экзамене или зачёте студент списывает?	
сразу выставить неудовлетворительную оценку в ведомость	4,3
снизить на определённое число баллов итоговую оценку	14,4
ограничиться строгим замечанием на первый раз	46,1
сделать вид, что ничего не произошло	3,2
позволить пользоваться лекционными материалами на зачёте или экзамене	25,2
затрудняюсь ответить	0,7
свой вариант ответа	6,1
5. Действия преподавателя, по Вашему мнению, если он обнаружит, в сданной письменной студенческой работе явное наличие плагиата?	
подать служебную записку на имя директора института (с предложением выговора или отчисления студента)	0,4
поставить неудовлетворительную отметку и потребовать сделать работу заново	44,7
снизить итоговую оценку на определенное число баллов	28,0
сделать строгое замечание, если это было обнаружено впервые	14,6
ничего не делать	6,5
затрудняюсь ответить	1,1
свой вариант ответа	4,7

Полученные результаты в целом совпадают с результатами других авторов (Т. В. Калинина, М. Б. Колясникова, 2015; Н. Г. Малошонок, 2016; Е. В. Рыжко, 2016). В то же время многие учёные отмечают, что оценки этого явления, во-первых, имеют большой разброс, и, во-вторых, в российских исследованиях они, по всей видимости, занижены из-за страха наказания, чувства вины или стыда у респондентов. Тем не менее, результаты позволяют говорить о серьёзности проблемы и необходимости её всестороннего рассмотрения и решения.

Ответы на второй вопрос анкеты в некотором смысле помогают понять, с чем связано такое отношение обучающихся к нечестным приемам, используемым во время обучения. Достаточно большая часть студентов (39,0%) считает, что если материал размещён в Интернете, то он становится общим (ничьим). Данное мнение характерно для современной молодёжи, с раннего детства пользующейся различными цифровыми устройствами, в том числе и для поиска информации в Сети, воспринимаемой ими как общее коммуникативное пространство, где циркулирует огромный объём доступных сведений, не принадлежащих кому-то лично.

Таким образом, уже в школьные годы будущие студенты получили опыт «потребления, присвоения предоставляемой информации, открытой всем» вместо «добывания знания». Этому способствует и подготовка к сдаче ЕГЭ, когда школьников «натаскивают» на поиск правильного ответа из предлагаемых, при этом не всегда обучая рассуждать, почему тот или иной вариант является верным. С таким подходом студентов-первокурсников к нахождению ответов на тестовые задания столкнулась одна из авторов данной статьи. Кроме того, в средней и высшей школах при изучении предметов, относящихся к естественным наукам, используется метод обучения «сделай как я», основанный на «полном заимствовании и плагиате». Речь идет о задачах, решаемых по аналогии. Этот метод обычно применяют на начальных этапах обучения. К сожалению, получив такой навык освоения нового, студенты продолжают его использовать и на последующих этапах обучения, где им предлагается поработать с прикладными, междисциплинарными, часто нестандартными, проблемными задачами. Однако решения такого рода задач в сетях отсутствуют, нахождение ответа напрямую зависит от самого обучающегося, его умения самостоятельно думать, анализировать и принимать решения. Несмотря на это, они все равно пытаются найти/представить готовый вариант, сделанный кем-то другим, считая это вполне допустимым.

Представляется интересным факт, что 34,5% студентов (все очной формы обучения) решили дать свой ответ на вопрос о том, почему они не считают плагиат мошенничеством. Все комментарии были распределены нами в 4 группы:

- всё плагиат («отчасти все работы есть заимствование идей другого», «вся информация, полученная мной в каком-то смысле, – плагиат»);
- всё уже придумано до нас («к данному моменту сделано много открытий, и сложно придумать и “изобрести колесо”», «если смысл написанного не меняется, то нет смысла формулировать другими словами»);
- это способ изучения («на чужих идеях могут возникнуть свои собственные, и порой очень даже приближенные к совершенным», «всё равно материал изучается»);
- экономия времени («чтобы оставалось больше времени на более нужные и интересные студенту предметы», «чтобы успеть везде, прибегаешь к такому решению, как воспользоваться чужой идеей», «слишком мало времени, чтобы придумать своё»).

Как мы полагаем, такое отношение современной молодёжи к плагиату связано с тем, что она живет в новой культурной реальности – постмодернистской, основные идеи которой связаны с текстом и обменом информацией (Ж. Деррида, 1967; Ж. Бодрийяр, 1973, 1983; Ф. Гваттари, Ж. Делез, 1972, 1980; Ж. Лакан, 1977, 1978; Ж.-Ф. Лиотар, 1979; М. Фуко, 1966, 1969 и т.д.). Благодаря Интернету они (текст, информация) являются обезличенными, быстро и легко доступными, непроверяемыми, постоянно цитируемыми, «вторичными». Поэтому для современного студента изучать самостоятельно и писать то, что уже неоднократно изучено и написано, – нерационально и бессмысленно.

Это подтверждается и ответом на третий вопрос анкеты о наиболее распространённых видах академического мошенничества в студенческой среде. Чаще всего студенты прибегают к нечестным действиям, связанным с манипулированием информацией, размещённой в Интернете (80,7%). Так, 36,9% опрошенных студентов признались, что при написании своей работы прибегали к копированию информации из электронных периодических изданий, с интернет-сайтов и т.п., а 26,6% при выполнении нового задания перерабатывали работы других авторов или свои собственные; 17,2% сообщили, что пользовались чужими идеями без корректных ссылок на них. Этот вывод согласуется с результатами, полученными в аналогичных исследованиях, проводимых другими учёными. В качестве примера можно привести данные опроса студентов, проведённого Е. В. Денисовой-Шмидт совместно с коллегами. В их работе российские студенты признались, что 92,2% из них пользовались шпаргалками на экзамене, 92,8% – «копировали главы, скачанные из Интернета в свой текст, 57,9% – скачивали целиком работы из Интернета, 42,5% – обманывали преподавателей, объясняя, с чем связаны их проблемы с учёбой, 32,2% – покупали курсовые/письменные работы в соответствующих организациях или у однокурсников» [5, с. 74].

Если ответы на первые три вопроса анкеты отражают личности испытуемых, такие, как моральные ценности и направленность на их соблюдение, то последние два вопроса связаны с представлением студентов о внешних регуляторах академической честности. В данном случае такими регуляторами являются действия со стороны преподавателей, осуществляющих функции контроля над поведением обучающихся и выбором санкций при выявлении фактов нечестного поведения. Ответы студентов характеризуют их представление о строгости наказания за такие виды мошенничества, как списывание и плагиат. Так, в случае промежуточной аттестации (экзамена/зачёта) действия преподавателя, по мнению студентов, должны быть «мягче», чем для текущего контроля (письменной работы). Около половины студентов (46% при ответе на четвертый

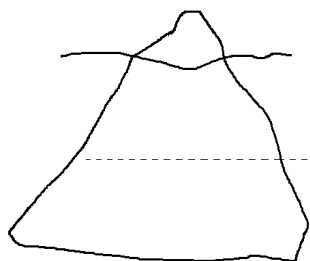
вопрос и 45% – на пятый) считают, что достаточным наказанием для студента при списывании на экзамене или зачёте в первый раз будет строгое замечание. Если же факт плагиата выявится в письменной работе, то в этом случае работа должна быть переделана. Такая же тенденция сохраняется и для второго по популярности ответа на эти вопросы (25% и 28% соответственно). Обучающиеся считают, что для предотвращения списывания преподаватель должен разрешить пользоваться учебными материалами, а в случае плагиата – просто снизить итоговую оценку. Таким образом, студенты хотят видеть в лице преподавателя человека, лояльно относящегося к фактам нечестного поведения в процессе обучения, создающего максимально «благоприятные» условия во время промежуточной аттестации, к примеру, давать возможность пользоваться учебными материалами.

Это суждение подтверждают и работы, в которых исследуется мнение современных студентов о том, каким должен быть преподаватель вуза [1; 3; 4; 8; 13]. Молодым людям важно, чтобы педагог обладал качествами, связанными с владением предмета и педагогическими умениями, что позволяет повысить интерес студента к изучаемой дисциплине и сформировать у него соответствующие профессиональные знания, умения и навыки. Однако, как показывают результаты, существенную, первостепенную роль обучающиеся отводят личностным характеристикам педагогов – таким, как человечность, чуткость, доброта, открытость, демократичность, чувство юмора. А также коммуникативным навыкам, обеспечивающим умение вести диалог, избегать конфликтов, создавать непринуждённую атмосферу на занятиях и т.п. В то же время молодые люди хотят, чтобы преподаватель был снисходителен к опоздавшим, определял комфортные для них критерии сдачи заданий, а отдельные студенты в качестве пожеланий указывают, чтобы он не отмечал прогулы и давал списывать. Как указывает в своем исследовании В. А. Гарабажий, «наиболее низкий рейтинг получило такое качество, как высокая требовательность» [4, с. 78]. Что же касается реальных преподавателей, то исследования, проведённые в НИУ «Высшая школа экономики», показали, что, несмотря на утверждённое «Положение о плагиате», направленное на формирование академической честности как одной из важных ценностей корпоративной культуры вуза, только 20% преподавателей готовы сразу поставить списывающему студенту неудовлетворительную отметку. Большинство же предпочтёт снижение оценки или строгое замечание, особенно если студент «попался» в первый раз [19, с. 187].

В чём же причины широкого распространения мошенничества в учебной среде и снисходительного отношения к нему, как обучающихся, так и преподавателей? Поскольку объём статьи не позволяет привести здесь аргументированный и подробный ответ на поставленный вопрос, ограничимся перечислением причин, которые мы выделили на основе анализа отечественных и зарубежных работ по данной проблеме. Это:

- научно-технический прогресс и постмодернистская реальность;
- культурно-исторические особенности (национальные и культурные особенности стран, межкультурные различия);
- особенности образовательной среды вуза / корпоративная культура вуза;
- особенности и формы обучения;
- личностные характеристики студентов.

Проблема академической недобросовестности, на наш взгляд, может быть отнесена к «злокозненным проблемам» (Г. Рител, М. Вебер, 1973). Как известно, такие проблемы не имеют исчерпывающего множества решений, каждая из них является симптомом другой проблемы, каждое из решений имеет последствия, которые порождают другие проблемы, и т.д. [34]. Несмотря на это, мы всё же представим авторское видение возможных путей решения данной проблемы, используя модель-метафору «айсберга», поскольку лишь примерно 10% его тела находится над водой и доступно для открытого наблюдения, а большая часть (около 90%) находится под водой и, следовательно, скрыта от глаз (Рисунок 1). Подобно этому, академическая недобросовестность либо академическая честность студентов – это то, что находится «на поверхности», однако поиск и нахождение решения требует понимания и того, что явно не проявляется, но существенно определяет происходящее «наверху».

Академическая честность

Взаимодействие студентов и преподавателей

Корпоративная культура университета

Кодексы академической этики

Система «Антиплагиат»

Дисциплинарные взыскания

Образование как практика становления человеческого в человеке

Рисунок 1. Уровни решения проблемы плагиата в студенческой среде

Основанием этого «айсберга» (основой решения) является переход к национально-ориентированному образованию, главные идеи которого изложены в проекте Национальной доктрины образования Российской Федерации [15]. Авторы рассматривают эту доктрину как неотъемлемую часть стратегии национальной безопасности Российской Федерации. По их мнению, образование должно быть не услугой, а благом, т.е. рассматриваться как философско-антропологическая категория, как одна из форм бытия человека, позволяющая передать базовые и культурные ценности, обеспечить нравственно-духовное развитие последующего поколения. В этом случае приоритетом становится духовное, а не материальное. Тогда целью образования

будет не оказание образовательных услуг с максимальной эффективностью, которая понимается как обеспечение «клиенту-обучающемуся» минимума знаний за минимальное количество времени, а как создание условий духовного становления личности, формирование гражданина, ориентированного на развитие своей страны и общества в целом, готового и способного к инновационным преобразованиям [Там же, с. 10-12].

Эта стратегическая цель образования, в свою очередь, служит базой для создания, поддержания и управления корпоративной культурой вуза, одним из элементов которой обязательно должен быть этический кодекс студентов (Кодекс академической добросовестности студентов и преподавателей вуза), заявляющий, что фундаментальными ценностями для академической деятельности являются ответственность, честность, справедливость, уважение, доверие, мужество поступать согласно своим убеждениям. На таких ценностях основана, например, деятельность Международного центра академической честности [21]. Подобные кодексы этики разработаны во многих зарубежных вузах и служат одной из превентивных мер борьбы с академической недобросовестностью студентов [6; 25]. В то же время в отечественных высших учебных заведениях морально-этические кодексы студентов не содержат положений, касающихся академической добросовестности. Можно назвать только несколько вузов, где в нормативных документах достаточно ясно изложены отношение к студенческому плагиату, ответственность, санкции в случае его обнаружения. Это: МГУ им. М. В. Ломоносова, НИУ «Высшая школа экономики», Московский государственный институт международных отношений (университет). Одним из первых в стране борьбу со студенческим плагиатом начал вести НИУ «Высшая школа экономики». В 2005 году в этом учебном заведении был разработан и утверждён «Порядок применения дисциплинарных взысканий при нарушениях академических норм в написании письменных учебных работ в НИУ ВШЭ» [16]. Однако в целом в российских вузах ограничиваются разработкой Положений о порядке проверки работ на оригинальность текста в системе «Антиплагиат-Вуз», Положений о порядке проведения проверки письменных работ на наличие заимствований и т.п. Как видно из названия документов, борьба ведётся, во-первых, в основном только с плагиатом и не затрагивает другие формы неэтичного поведения, касающиеся учебной деятельности, и, во-вторых, техническими и административными методами, явно недостаточными для серьёзного решения проблемы. Поэтому в этическом кодексе поведения студентов, по нашему мнению, необходимо включить раздел, в котором будет достаточно подробно и ясно изложены политика, принципы, система поддержки академической честности в университете, обязанности и ответственность студентов, преподавателей и сотрудников университета, а также система санкций в случае обнаружения и подтверждения проявлений академической нечестности. Это будет способствовать созданию университетской среды, реально позволяющей передать культурные ценности, готовить профессионалов, а не обученных работников, т.е. образовывать молодое поколение, поскольку обучение предполагает передачу явного знания, а «образование и образованность связаны, как правило, с неявным знанием (ценности и отношения), передающимися от учителя к ученику непосредственно» [2, с. 12].

И, наконец, верхний уровень. Он характеризует реальное поведение основных участников педагогического процесса – обучающихся, руководства, профессорско-преподавательского состава, сотрудников. На этом уровне мы можем наблюдать проявление академической честности студентов либо её противоположности – академической недобросовестности – и отношение к этим явлениям со стороны окружающих. Благодаря личным качествам, мотивам, ценностным ориентациям субъектов образовательного процесса, их действиями формируются и создаются те условия, в которых происходит духовное и профессиональное становление современного студента. Здесь огромное значение имеет личность преподавателя. Неслучайно в проекте Национальной доктрины образования Российской Федерации, о котором шла речь выше, образу педагога-профессионала посвящена отдельная глава. От его педагогической позиции (личностной и профессиональной) зависят как достижение цели образования, так и личностно-профессиональное развитие студента. Особенно актуальным является этот вопрос для преподавателей технических вузов. Как было показано в наших предыдущих работах, посвящённых изменению роли преподавателя технического университета в новых условиях, значимость гуманизации и гуманитаризации высшего технического образования, важность психолого-педагогического знания, личностного развития педагога высшей школы администрацией технических вузов, да и самими преподавателями, зачастую игнорируется. А в ряде случаев может восприниматься даже негативно, поскольку в погоне за формальными показателями в виде рейтингов, рангов, грейдов и т.п., по которым судят и о деятельности вуза, и о деятельности преподавателя, духовное и нравственное развитие, личностная позиция педагога препятствует возможности получить высокий количественный показатель (заметим, в ущерб качеству). Итак, значимость преподавателя, его профессиональной позиции, личностных качеств для сохранения и передачи молодому поколению фундаментальных ценностей академической деятельности неоспорима. Это обуславливает необходимость постоянного образования и самообразования, профессионального развития самих педагогов высшей школы, особенно молодых.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Большее половины студентов – представителей технического вуза, участвующих в исследовании, не считают плагиат мошенничеством. По их мнению, размещение текста в Интернете, во-первых, делает его общим и доступным для всех в любых жизненных ситуациях, а во-вторых, тексты многократно повторяются, что тоже делает их «ничьими». Копирование фрагментарно либо целиком чужих работ позволяет значительно

снизить интеллектуальные и временные издержки на выполнение учебного задания/работы по сравнению с самостоятельной подготовкой.

Будучи сами лояльными к академическому мошенничеству, учащиеся ожидают от преподавателей такого же терпимого отношения и мягких мер наказания при его выявлении, особенно во время промежуточной аттестации. Тем более что молодые преподаватели, воспитанные в почти таких же условиях дозволенности или равнодушия к мошенничеству, склонны поощрять, а не пресекать использование чужого труда при выставлении хороших оценок за переписанные работы. К сожалению, в условиях внедрения в сферу образования управленческой культуры бизнеса с её показателями эффективности, конкурентоспособности, просчитываемости, контроля, этот процесс набирает обороты, а не локализуется или затухает.

Привыкнув списывать чужое решение задачи, представлять в качестве своей работы рефераты и эссе, взятые из сети Интернет, использовать неэтичные способы сдачи экзаменов и зачётов, молодой специалист, приходя на производство, демонстрирует профессиональную некомпетентность, справедливо вызывая у работодателя в таких случаях недовольство нашей системой образования. Данная проблема наиболее актуальна и осязаема именно для студентов технических вузов, так как нельзя научиться решать задачи и проводить лабораторные работы, глядя, как это делает кто-то другой. Необходимо брать и делать, набивать «синяки и шишки», приобретать собственный опыт в решении проблем технического характера. Без такого умения молодому специалисту крайне сложно адаптироваться на производстве и занять достойное место на современном рынке труда.

Престиж вуза, его авторитет в образовании основан не на количественных показателях, как в других сферах, а на качестве подготовки выпускников, их глубоких знаниях, на уникальных образовательных традициях, школах научного творчества преподавателей и студентов, что позволяет не только передать фундаментальные знания, но и сформировать «человека духовного и нравственного», стремящегося и ориентированного на саморазвитие и самосовершенствование. Только такое образование способно обеспечить успешное будущее нашей страны, её развитие, и только такое образование способно решить проблему академической недобросовестности студентов вуза, поскольку оно ориентировано на «становление человеческого в человеке».

Список источников

1. Андреева Э. В. Современный преподаватель вуза глазами студентов // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 4 (20). С. 874-876.
2. Базаров Т. Ю. Университетская бюрократия и проектное управление // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 2. С. 11-13.
3. Бурков Е. А., Любкин П. Л., Падерно П. И. Профиль преподавателя глазами студентов – залог обратной связи // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2017. Т. 2. С. 112-115.
4. Гарабажий В. А. Современный преподаватель глазами студентов // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2011. № 1. С. 77-80.
5. Денисова-Шмидт Е. В., Хубер М., Леонтьева Э. О. Оказывают ли антикоррупционные просветительские кампании влияние на студентов? По результатам исследований в России и Украине // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 61-83.
6. Ефимова Г. З. Анализ основных стратегий борьбы с проявлениями недобросовестности в науке и образовании [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 2. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33831479> (дата обращения: 17.06.2019).
7. Заседание Совета по науке и образованию [Электронный ресурс]: стенографический отчёт о заседании Совета при Президенте по науке и образованию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/45962> (дата обращения: 26.03.2019).
8. Иванов А. В. Идеальный преподаватель глазами студентов // Eastern European Scientific Journal. 2014. № 5. С. 118-121.
9. Калинина Т. В., Колясникова М. Б. Проблема высокой доли заимствований в научно-исследовательских работах современных студентов гуманитарного направления подготовки [Электронный ресурс] // Концепт. 2015. № 10. Октябрь. С. 91-95. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15353.htm> (дата обращения: 09.03.2019).
10. Ким И. А. Внеаудиторное жульничество: возможности выявления и минимизации // Высшее образование сегодня. 2018. № 8. С. 49-53.
11. Кичерова М. Н., Кыров Д. Н., Смыкова П. Н., Пилипушко С. А. Плагиат в студенческих работах: анализ сущности проблемы [Электронный ресурс] // Наукоеведение. 2013. № 4 (17). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/83pvn413.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).
12. Константинов А. С. Можно ли «поставить в палки» за плагиат современного российского студента // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 6. С. 171-176.
13. Крушева М. А., Ефимова Н. С. Профессионально-личностные качества преподавателя технического вуза глазами студентов // Успехи в химии и химической технологии. 2016. Т. 30. № 8 (177). С. 88-90.
14. Малошонок Н. Г. Как восприятие академической честности среды университета взаимосвязано со студенческой вовлеченностью: возможности концептуализации и эмпирического изучения // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 35-60.
15. Национальная доктрина образования Российской Федерации: проект / под науч. ред. В. И. Слободчикова. М.: Фонд поддержки общественных инициатив, 2018. 40 с.
16. Никитов А. В., Орчаков О. А., Чехович Ю. В. Плагиат в работах студентов и аспирантов: проблема и методы противодействия // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 5. С. 61-68.
17. Плагиат в науке: круглый стол в РГГУ, 11 июня 2014 г. // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. № 3. С. 193-218.
18. Примеры техногенных ЧС в России [Электронный ресурс]. URL: <https://ecobloger.ru/primery-tehnogennyh-chs-v-rossii/> (дата обращения: 16.04.2019).
19. Радаев В. В. Об академической этике и борцах с «Антиплагиатом» // Отечественные записки. 2013. № 4 (55). С. 181-192.
20. Радаев В. В., Чириков И. С. Отношение студентов и преподавателей к наказаниям за плагиат и списывание // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 4. С. 77-82.

21. Рыжко Е. Н. Проблема плагиата: решать сейчас не стоит откладывать // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа: материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Минск, 16 февраля 2017 г.). Мн.: БГУ, 2017. С. 246-253.
22. Севостьянов Д. А. Плагиат в современном образовании: беда или симптом? // Высшее образование в России. 2017. № 3 (210). С. 17-25.
23. Сивак Е. В. Преступление в аудитории. Детерминанты нечестного поведения студентов (плагиата и списывания). М.: ГУ ВШЭ, 2006. 44 с.
24. Фёклин С. И. Использование плагиата в вузе // Экономика образования. 2014. № 1. С. 104-107.
25. Шмельёва Е. Д. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований // Экономическая социология. 2015. Т. 16. № 2. С. 55-79.
26. Шмельёва Е. Д. Плагиат и списывание в российских вузах: роль образовательной среды и индивидуальных характеристик студента // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 84-109.
27. Bagraim J., Goodman S., Pulker S. Understanding dishonest academic behavior amongst business students – the business leaders of the future // Industry and Higher Education. 2014. Vol. 28 (5). P. 331-340.
28. Włachnio A. Don't cheat, be happy. Self-control, self-beliefs, and satisfaction with life in academic honesty: A cross-sectional study in Poland [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/331692474_Don't_cheat_be_happy_Self-control_self-beliefs_and_satisfaction_with_life_in_academic_honesty_A_cross-sectional_study_in_Poland (дата обращения: 26.03.2019).
29. Cole M. T., Shelley D. J., Swartz L. B. In Re Launching a New Vision in Education and e-Learning: Fostering a Culture of Academic Integrity in e-Learning // KES SEEL-18 2018: Smart Education and e-Learning / ed. by V. Uskov, R. Howlett, L. Jain, L. Vlacic. Basel: Springer Nature Switzerland AG, 2018. P. 151-164.
30. Denisova-Schmidt E. The challenges of academic integrity in higher education: Current trends and outlook. Boston, 2017. 33 p.
31. European Network for Academic Integrity [Электронный ресурс]. URL: <http://www.academicintegrity.eu/wp/> (дата обращения: 26.03.2019).
32. Macfarlane B., Zhang J., Pun A. Academic Integrity: A Literature Review // Studies in Higher Education. 2014. Vol. 39. № 2. P. 339-358.
33. Peled Y., Eshet Y., Barczyk C., Grinautski K. Predictors of Academic Dishonesty among Undergraduate Students in Online and Face-to-Face Courses // Computers and Education. 2018. Vol. 131. P. 49-59.
34. Rittel H. W. J., Webber M. M. Dilemmas in a General Theory of Planning // Policy Sciences. 1973. № 4. P. 155-169.